

Студенты, едва появившись, взорвали женскую раздевалку, и, не успев ничего разглядеть, их зрение было затруднено дымом, а поле оцеплено полицией. Те, кто так и не смог увидеть тираннозавра Лин Цинсянь, теперь, видя этот хаос, решили выбежать на поле.

В конце концов, закон не может наказать всех, а полиция на поле поддерживает порядок. Многие из них не смогли сдержать превращения и пока не могут вернуться в человеческий облик, так что они решили посмотреть, кто же издал тот зловеший рёв, от которого дрожь пробежала по спине.

Что касается учителей, которые бежали за этими сорванцами, им ничего не оставалось, кроме как обратиться за помощью к руководству школы.

А где же руководство школы?

Ответ: на поле.

Один из смыслов прогресса и исторического развития заключается в том, что у людей есть больше времени для подготовки и саморазвития до того, как они станут взрослыми. С 12, 15, 18 лет до 25 лет — этот путь показывает, что возраст сорванцов становится всё больше.

Львы, волки, орлы, белые тигры... Пушистые и не очень, летающие и бегающие, травоядные и хищники, те, кто обижает одноклассников, и те, кто пользуется хаосом, чтобы погладить чужую шерсть, — все эти студенты выбежали на поле и, увидев Лин Цинсянь после рассеивания дыма, резко затормозили.

Эээ, эта новая звериная форма, она, кажется, слишком большая? Даже самый крупный мамонт теперь выглядит как милашка. Скажи, дорогой одноклассник, что это за звериная форма? Ты любишь мясо? Агрессивна ли? Можешь ли поучаствовать в нашей шалости?

Дымовой барьер, разрушенный после рёва, уже вышел из строя, и Лин Цинсянь отчётливо увидела этих превратившихся одноклассников.

Независимо от их размеров, с высоты тираннозавра они все казались маленькими и пушистыми. Глаза Лин Цинсянь загорелись, и она мгновенно развернула хвост, начав играть с ними, как с кеглями: раз, два, а затем подправила тех, кто остался стоять.

После того как все оказались на земле, Лин Цинсянь подняла их хвостом, расставила и снова сбила.

TvT

Студенты: QAQ

Оказывается, быть частью толпы — не лучшая идея!

Те, кто мог превращаться, были носителями нескольких генов, и обычно они вели себя довольно высокомерно и даже деспотично. Теперь же, собранные вместе и играемые мощным хвостом, Лин Джейсон и Лин Юйцзинь думали, что их внутренний монолог звучал так:

«Если бы мы могли с тобой справиться, мы бы уже взбунтовались!»

— Стой, стой, хватит играть, попробуй вернуться в человеческий облик, нам пора домой обедать! — Лин Юйцзинь попросил старшего брата отвести родителей в сторону, а сам быстро

побежал к сестре.

Затем он закатал рукава, затянул шнурки и ловко начал карабкаться по хвосту тираннозавра.

Лин Цинсянь, увидев, как её брат, используя деревья на краю поля, прыгнул и ухватился за кончик её хвоста, оставила в покое пушистых и, поддерживая равновесие хвостом, позволила Лин Юйцзиню взобраться на свою спину, предложив с энтузиазмом:

— Цзинь Бао, хочешь почувствовать, как быстро я могу бегать?

— ...Не надо, сестра, дома на обед свиные ребрышки в соусе и окунь на пару, если мы не вернёмся, еда остынет. Дай мне Лин Тяньтяня и постарайся вернуться в человеческий облик.

— Лин Юйцзинь не верил словам Лин Цинсянь о том, что она не может вернуться. Хотя он и не был носителем нескольких генов, но, если не было угрозы для жизни, превращение было полностью контролируемым.

Свиные ребрышки в соусе и окунь на пару? Лин Цинсянь без колебаний передала Лин Тяньтяня Лин Юйцзиню, и, как только он спустился с её спины по хвосту, она мгновенно исчезла, вернувшись в человеческий облик.

После исчезновения тираннозавра остальные студенты тоже вернулись в человеческий облик, и директор, который до этого был вне себя от ярости, наконец смог высказаться:

— Лин Цинсянь, ты посмела нарушить порядок в школе!

Сделав успокаивающий жест, Лин Цинсянь похлопала по плечу вернувшуюся в человеческий облик полицейскую-леопарда, давая понять семье, что всё в порядке, а затем, стоя на месте, подпрыгнула и размяла запястья и шею.

— Директор, что вы сказали? Ветер слишком сильный, я не расслышала! — Лин Цинсянь, глядя на директора, который искал повод её наказать, снова обмотала бинты на руках, которые она собиралась использовать для боксёрских перчаток, расслабила мышцы и, собрав упавшие на лоб волосы, обнажила всё лицо. — Жаль, что пропустила урок бокса, директор, может, проведём спарринг?

— Ты, ты угрожаешь мне? — директор был в ярости, он кричал, что накажет Лин Цинсянь.

Но она лишь улыбнулась и смущённо добавила:

— Директор, я же начинаю превращаться, когда нервничаю!

Я же начинаю превращаться, когда нервничаю!

Лин Цинсянь, я, как директор, предупреждаю тебя, ты, ты, ты не нервничай, глубоко вдохни, раз, два, три, расслабься!

Чёрт возьми, если бы не то, что с тираннозавром явно лучше не связываться, я бы показал тебе, что значит директорская власть, и заставил бы тебя выучить школьные правила!

Директор чувствовал себя уставшим, он не хотел говорить, он просто хотел спокойно присесть.

Тишина: Хм, почему ты не хочешь меня!

Полицейские, увидев, что Лин Цинсянь вернулась в человеческий облик, а тираннозавр был

просто немного грозным на вид и немного громким, решили, что угрозы больше нет.

Тогда, может, закончим на этом? Все поскорее разойдутся по домам?

Похоже, ничего другого не остаётся. Лин Цинсянь вела себя сговорчиво, во время наблюдения за её звериной формой не было замечено склонности к насилию или неконтролируемости, она просто немного порычала, чтобы размяться, и это можно простить.

Нельзя же бесконечно преследовать Лин Цинсянь только из-за того, что её звериная форма слишком большая!

А что насчёт тех пушистых, которых хвост тираннозавра разбрасывал туда-сюда? Эээ, носителей нескольких генов! Как они себя вели?

Разве вы не видели, как, после того как Лин Цинсянь вернулась в человеческий облик, эти студенты с восхищением окружили её?

Простите, забыли, что носители нескольких генов судят о героях по размеру их звериной формы, и такие, как тираннозавр, который был больше, чем несколько мамонтов, вызывали у этих студентов только одно желание:

Давайте ещё раз!

Лин Цинсянь, в чёрной майке, с длинными ногами, выделялась среди толпы студентов, создавая атмосферу, похожую на сцену из драмы. К сожалению, никакой флирт не мог сравниться с домашним обедом. Лин Цинсянь, погладив волосы девушек с отличной текстурой, с сожалением улыбнулась:

— Надеюсь, после обеда я ещё увижу вас, милые!

Девушки:

— Ммм~

Эй, это же просто обед, не нужно провожать её до дома, дорогой однокурсник, отпусти руку Лин Цинсянь, она уже почти дома, не нужно её провожать!

Папа и мама Лин, глядя на то, как их дочь ладит с «подругами», были довольны:

— Всё-таки девушки лучше ладят друг с другом!

Лин Джейсон и Лин Юйцзинь: Вот так родители видят, как сестра флиртует с другими девушками!

Только во время еды можно найти настоящий покой. Как только стол был накрыт, Лин Юйцзинь схватил листок Лин Тяньтяня и потянул всю траву к себе.

— Да Бао, Да Бао, будь осторожнее, листья опадут, и я стану лысым! — Лин Тяньтянь, для которого его два листа были жизненно важны, нервничал, прыгал перед зеркалом, проверяя, не повреждены ли листья, и только тогда успокоился.

— Цзинь Бао, будь осторожнее с листьями Тяньтяня. — мама Лин, глядя на листья Лин Тяньтяня, погладила их и пожурела младшего сына.

Вы что, забыли, что эти два листа Лин Тяньтяня могут согнуть лезвие и не горят в огне?

Лин Юйцзинь, видя, как папа Лин тоже протянул руку, чтобы погладить Лин Тяньтяня, только стиснул зубы и жестом показал Лин Тяньтяню, что они разберутся позже.

— Да Бао меня обижает! — Лин Тяньтянь, мастер жалоб, бросился в объятия мамы Лин, дрожа листьями и прося утешения.

— Цзинь Бао, не пугай Тяньтяня! — мама Лин очень любила эту говорящую и милую траву, а Лин Юйцзинь, который за последнее время попрос и набрал вес, всё дальше отходил от понятия «милый».

— Цзинь Бао, не сопротивляйся, мы уже выросли из возраста, когда можно было валяться на ладонях родителей! — Лин Джейсон мрачно добавил, и в его словах даже прозвучала нотка утешения.

TVT

Студенты: QAQ

_(:з»∠)_

(ω)

→_→

Тишина: Хм, почему ты не хочешь меня!

<http://bllate.org/book/16346/1476963>